

УДК 323(470+571)

А. В. Шободоева

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

АННОТАЦИЯ. Новые вызовы и угрозы изменили содержание и направленность деятельности Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности, ее теоретическому обоснованию и правовому оформлению. Так, 31 декабря 2015 г. Президент РФ указом № 683 утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности РФ. Указанный документ требует серьезного анализа с позиций выявления теоретико-методологических основ понимания феномена национальной безопасности, развития соответствующей ему терминологии, поэтому цель данной статьи — рассмотреть с учетом последних установок научной мысли и отечественного законодательства развитие категориального аппарата общей теории национальной безопасности. Реализация данного положения будет проведена методом сравнения позиции законодателя в представлении содержания основных дефиниций в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. (принята в 2009 г.) и Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. Мы остановимся на выделении таких понятий, как Стратегия национальной безопасности РФ, национальная безопасность РФ, национальные интересы РФ, угроза национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты РФ, система обеспечения национальной безопасности. Широкое использование этих дефиниций в научных исследованиях, в публицистике и правовых актах демонстрирует их неоднозначное толкование, поэтому внимание акцентируется на том, что данная ситуация оказывает отрицательное воздействие на развитие теории и практики обеспечения национальной безопасности РФ. Подчеркивается, что новая Стратегия должна сыграть большую роль в минимизации последствий подобной терминологической свободы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная безопасность РФ; виды национальной безопасности РФ; угроза национальной безопасности РФ; стратегические национальные приоритеты РФ; система обеспечения национальной безопасности РФ.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 декабря 2015 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2015 г.; дата онлайн-размещения 29 января 2016 г.

V. Shobodoyeva

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

STRATEGY OF RF NATIONAL SECURITY AND ITS CONTRIBUTION TO DEVELOPING CONCEPTUAL FRAMEWORK OF GENERAL THEORY RF NATIONAL SECURITY

ABSTRACT. New challenges and threats have changed the content and focus of the Russian Federation's activities for providing national security, its theoretical substantiation and legal registration. So, the Presidential Decree № 683 of December 31, 2015, ratified the renewed Strategy of RF National Security. This document requires serious analysis from a perspective of identifying theoretic and methodological understanding of the phenomenon of national security, development of its corresponding terminology, so the objective of this article is to consider development of the categorical framework of general theory of national security in view of the recent attitudes of the scientific thought and national legislation. Implementation of this statement will be carried out through using a method of comparing the legislator's position in apprehending the con-

© А. В. Шободоева

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

tent of the main definitions in Strategy of RF National Security up to 2020 (adopted in 2009) and Strategy of RF National Security of 2015. We will rest upon specifying such concepts as Strategy of RF National Security, RF National Security, RF national interests, threat to national security, provision of national security, RF strategic national priorities, system of providing national security. Wide use of these definitions in research studies, in social and political journalism and in legal acts demonstrates its ambiguous interpretation, that's why attention is focused on the fact that this situation has a negative impact on developing the theory and practice of providing the RF national security. It is emphasized that the new Strategy must play a great role in minimizing the consequences of such terminological freedom.

KEYWORDS. RF national security; types of RF national security; threat to RF national security; RF strategic national priorities; system of providing RF national security.

ARTICLE INFO. Received December 1, 2015; accepted December 25, 2015; available online January 29, 2015.

Общепризнанным является факт, что общая теория национальной безопасности РФ стала реальностью в России лишь два последних десятилетия. За этот кратчайший для развития любого научного направления срок, тем не менее, появилось большое количество разнообразной литературы, изучение которой позволяет проследить, как менялось восприятие безопасности и в научном, и в правовом поле. Огромный интерес представляют работы С. Н. Бабурина [1], В. А. Бушуева [2], А. В. Возженикова [3], М. Ю. Зеленкова [4], А. В. Логунова [5] и других авторов [6–13].

Современная нормативная база и разнообразные правовые, политологические, философские и другие источники представляют многочисленное количество дефицитов, связанных с общей теорией безопасности. Необычайная частота их употребления может создать видимость значимости и достаточной разработанности данных вопросов, что не всегда является верным. Во-первых, наблюдается дефицит внимания со стороны законодателя к разработке и представлению к использованию как понятийного нормативного материала, так и соотношения самих базовых понятий между собой. Во-вторых, массовое применение терминов, связанных с теорией безопасности, не основывается на их глубоком научном понимании. Но становление любого научного знания требует четкости в проработке категориально-понятийного аппарата, так как это направлено и на развитие теоретической стороны вопроса, и на совершенствование правоприменительной деятельности. Недостаток четко соотносимых понятий и единых научных категорий в данной сфере может сделать процесс ее практической реализации противоречивым и сомнительным.

Следует еще раз подчеркнуть, что общая теория национальной безопасности опирается на различные основания, но размер статьи позволяет рассмотреть только нормативно-правовой аспект.

Понятие «национальная безопасность» вошло в политико-правовой язык России в середине 90-х гг. XX столетия. Сам термин «национальная безопасность» впервые на законодательном уровне был использован в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу), а его определение закреплено в июле 1996 г. в Послании Президента РФ «О национальной безопасности».

Официальный подход законодателя к вопросам национальной безопасности проявлялся при разработке и принятии разнообразных актов в указанной сфере. В нашем случае наибольший интерес представляют (приводим в хронологическом порядке) Закон «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1¹ (далее — Закон РФ

¹ О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26 июня 2008 г.) (утратил силу) // Российская газета. 1992. 6 мая.

«О безопасности»); Концепция национальной безопасности РФ 1997 г.²; Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.³ (далее — Стратегия 2009 г.); Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ⁴ (далее — ФЗ «О безопасности»); Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г.⁵ (далее — Стратегия 2015 г.)

Появление этих нормативно-правовых документов свидетельствует о развитии общей теории национальной безопасности в России, а анализ их содержания позволяет утверждать, что сложилось определенное государственное видение в плоскости построения понятийного аппарата, раскрывающего основные характеристики явлений, связанных со сферой национальной безопасности. Однако первая сложность возникла именно при употреблении терминов «безопасность» и «национальная безопасность».

В Законе РФ «О безопасности» давались определения, часть которых была сформулирована в российском методологическо-правовом поле в первый раз. Например, получили закрепление такие понятия, как «безопасность» (состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз — ст. 1), «жизненно важные интересы» (совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства — ст. 1), «угроза безопасности» (совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства — ст. 3). При этом, как абсолютно верно писал Р. Д. Сипок, данный закон не уточнял, о каком виде безопасности (национальной или государственной) идет речь, равно как и необходимо ли вообще проводить между ними различие. В результате складывалась парадоксальная ситуация, поскольку одни авторы, анализируя содержание понятия «безопасность», делали вывод, что речь идет о государственной безопасности, другие этому понятию (определению) придавали характер национальной безопасности [2].

Ко всему, наличествовала нечеткость и в самой формулировке понятия «безопасность» — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Вполне закономерно возникало недоумение, а почему лишь защищенность жизненно важных интересов гарантирует состояние безопасности личности, обществу и государству? По логике получалось, что незащищенность второстепенных интересов не имеет отношение к безопасности.

Декларативный характер ряда позиций закона объяснялся следующими факторами. Во-первых, на момент принятия закона фактически отсутствовала сама научно обоснованная концепция национальной безопасности. Во-вторых, законодатель не дошел до обозначения общего объекта безопасности — нации. Таким образом, в законе отсутствовал сам термин «национальная безопасность».

В Послании Президента РФ «О национальной безопасности» «национальная безопасность понималась как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 (ред. от 10 янв. 2000 г.) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // Российская газета. 2010. 29 дек.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

и государства»⁶. При этом идея национальной безопасности толковалась, во-первых, с позиций признания ее объектом (и субъектом) не только государства, но и общества и личности. Во-вторых, обозначалась связь национальной безопасности с концепцией устойчивого демократического развития, реализацией целого комплекса мер по установлению и укреплению прав и свобод личности. Это вполне соотносилось с атмосферой того времени, пронизанной эйфорией от «соединения» с европейскими общечеловеческими ценностями. Однако, фактически, данное в Послании Президента РФ определение «национальной безопасности» было идентично тому, которое содержалось в Законе РФ «О безопасности», но обозначалось как просто «безопасность».

Следующий шаг в определении термина «национальная безопасность» и категории «национальные интересы» был сделан в Концепции национальной безопасности РФ. Впервые в нормативно-правовом документе такого уровня фиксировались следующие понятия:

– «национальная безопасность» — безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации (интересно, что указанная формулировка появилась не на момент принятия указанной концепции, а только в ее редакции 2000 г. и практически дословно повторяла содержание ст. 3 п. 1 Конституции РФ 1993 г.⁷);

– «национальные интересы России» — это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Фактически первым среди правовых актов, в котором четко формулировалось содержание определения термина «национальная безопасность» и его базовые категории, являлась Стратегия 2009 г. В ее первом разделе рассматривались следующие понятия: «национальная безопасность», «национальные интересы РФ», «угроза национальной безопасности», «стратегические национальные приоритеты», «система обеспечения национальной безопасности», «силы обеспечения национальной безопасности», «средства обеспечения национальной безопасности». Их смысловое наполнение мы представим далее, сравнивая их с последними трактовками Стратегии 2015 г.

Следующий шаг в правовом оформлении национальной безопасности связан с ФЗ «О безопасности». Однако парадокс ситуации заключался в том, что, в отличие от аналогичного акта 1992 г., этот федеральный закон продемонстрировал полное отсутствие дефиниций вообще при равнозначном использовании понятий «национальная безопасность» и «безопасность» (ст. 1). Можно утверждать, что, во-первых, отказ от введения в новый закон и так спорного понятийно-терминологического аппарата не дает возможности адекватно воспринимать нормы закона, так как в его тексте регулярно встречаются необъясненные правовые категории. Во-вторых, методологически неверно отождествлять понятия «безопасность» и «национальная безопасность», так как первое является более широким по смысловому содержанию, и речь в законе идет именно о национальной безопасности.

Несомненно, безопасность крайне сложное целостное многомерное понятие со своей структурой и системой взаимосвязей. Исходя из этого, предлагаем построить следующую цепочку: безопасность — это родовое понятие относительно безопасности национальной, которая, в свою очередь, является комплексом составляющих ее видов безопасности.

⁶ URL : <http://bukvi.ru/pravo/konstitucionnoe/konstitucionno-pravovoe-obespechenie-nacionalnoj-bezopasnosti-v-rossijskoj-federacii.html>.

⁷ Конституция Российской Федерации : принята Всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

С правовой точки зрения уже новая Стратегия национальной безопасности приняла попытку четко определить основные понятия общей теории национальной безопасности, которые ранее неоднозначно формулировались в разных правовых актах. Поскольку данная Стратегия — это принципиально новый акт, из-за «свежести» появления не получивший еще полноценного анализа, считаем необходимым задержаться на его характеристике более основательно.

По мысли законодателя, данная Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу (ст. 1 Стратегии 2015 г.).

Еще 3 июля 2015 г. Президент РФ В. В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ поручил отредактировать Стратегию 2009 г. Он подчеркнул, что «необходимо в короткие сроки провести анализ всего спектра потенциальных вызовов и рисков (и политических, и экономических, и информационных и др.) и на этой основе скорректировать Стратегию национальной безопасности России»⁸. Это объяснялось тем, что Российской Федерации необходимо принимать системные меры реагирования на изменяющую обстановку по всем направлениям.

Следует обратить внимание, что Президент РФ говорил именно о корректировке Стратегии 2009 г. Исходя из Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ корректировка документа стратегического планирования — это изменение документа стратегического планирования без изменения периода, на который разрабатывался этот документ стратегического планирования (ст. 3 п. 11). Соответственно, новая Стратегия должна быть также рассчитана до 2020 г.

Можно сформулировать основные причины, вызвавшие необходимость усовершенствования Стратегии национальной безопасности РФ.

Во-первых, 6 февраля 2015 г. в США Белым домом была распространена новая Стратегия национальной безопасности. Подготовленный документ провозглашает американское «лидерство с позиции силы». Во вступлении к Стратегии в ряду «серьезных вызовов для национальной безопасности» США упоминается, в том числе, и «российская агрессия». В марте 2015 г. Совет Безопасности РФ констатировал, что проведенный аппаратом Совета Безопасности РФ анализ Стратегии национальной безопасности США показал, что в отличие от предыдущей редакции (2010) она имеет явную антироссийскую направленность и формирует негативный облик России. Стратегия разработана на основе принципа американской исключительности, права на односторонние действия по защите и продвижению интересов США в мире и несет в себе активный антироссийский заряд. Ко всему, американская Стратегия содержит ряд угроз для безопасности России, в частности, США могут применить в отношении России технологию «цветных революций»⁹.

Во-вторых, 1 июля Министерство обороны США опубликовало национальную военную стратегию 2015 г. В документе Россия названа страной, которая использует силу в своих интересах, нарушает все возможные соглашения и подрывает региональную безопасность. Позиция России по отношению к данной военной стратегии США была высказана пресс-секретарем Президента РФ Д. Песковым, который выразил сожаление тем, что «появление таких формулировок в таком документе сви-

⁸ URL : <http://www.rbc.ru/politics/22/10/2015/5628ad209a7947849bd28e03>.

⁹ URL : <http://tass.ru/politika/1856823>.

детельствует о конфронтационном настрое, лишенном какого-либо объективизма по отношению к нашей стране, причем в долгосрочной перспективе»¹⁰.

В-третьих, расширение альянса НАТО и его приближение к российским границам. В последнее время НАТО открыто наращивало свой военный потенциал и в Западной Европе, и Польше, и странах Балтии под предлогом необходимости сдерживать возможную агрессию со стороны России.

В-четвертых, наряду с политическими и военными угрозами осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей природной среды и продовольственной безопасности. Более явными становятся и дефицит пресной воды, и последствия изменения климата, и распространение эпидемий, ряд которых вызван неизвестными ранее вирусами. Соответственно, необходимо предусмотреть задачи по противодействию опасностям и такого рода.

В-пятых, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ требует обновлять Стратегию национальной безопасности каждые 6 лет (ст. 18 п.1), а последняя Стратегия была принята в 2009 г.

В подготовке проекта Стратегии участвовали федеральные органы исполнительной власти, представители научного сообщества, сотрудники аппарата Совета Безопасности РФ. В октябре пресс-служба Совета Безопасности РФ сообщила, что Стратегия была рассмотрена межведомственной комиссией по стратегическому планированию Совета Безопасности РФ. Корректировка Стратегии национальной безопасности проводилась при учете, во-первых, необходимости обеспечения преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности, а также системы национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Во-вторых, фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития РФ.

Обновленная Стратегия национальной безопасности РФ состоит из шести разделов, включающих 116 пунктов.

В рассматриваемой Стратегии используются следующие основные понятия: Стратегия национальной безопасности РФ (ст. 1), национальная безопасность РФ, национальные интересы РФ, угроза национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты РФ, система обеспечения национальной безопасности (ст. 6).

Стратегия национальной безопасности РФ — базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу¹¹. Внимание обращено на то, что Стратегия — это не просто один из документов стратегического планирования в стране, а именно базовый документ. Таким образом определяется особая значимость и статус данной Стратегии. В ней, как отмечал Секретарь Совета Безопасности РФ Н. П. Патрушев, сформулированы задачи, которые будут актуальны на длительную перспективу, а также выработаны меры, направленные на консолидацию усилий органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества для достижения стратегических целей развития страны и обеспечения ее национальной безопасности¹².

¹⁰ URL : <http://www.rbc.ru/politics/03/07/2015/5596b44f9a79474dce82447d>.

¹¹ Напоминаем, что в Стратегии 2009 г. под Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. понималась официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

¹² URL : <http://www.rg.ru/2015/12/22/patrushev-site.html>.

Национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются *реализация* конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое *социально-экономическое* развитие РФ. В данном случае выделены изменения в рассматриваемом термине, по сравнению с аналогичным термином, представляемом в Стратегии 2009 г. Соответственно, акцент смещен с «обеспечения» конституционных прав и свобод на их реализацию, а представленный в предыдущей Стратегии новый подход «безопасность через развитие» выделяет именно социально-экономическое развитие, так как и обороноспособность государства, и политическая стабильность, и социальная стабильность общества определяются уровнем экономического развития страны и качеством жизни ее граждан.

Национальные интересы РФ — это объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития¹³. В данном случае однозначно ставятся на первое место потребности личности, общества и государства. Соответственно, демонстрируется понимание первенствующей роли в жизнедеятельности страны не только государства.

Угроза национальной безопасности — это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам¹⁴. Явно видно сокращение определения, связанное не с перечислением объектов угрозы, а введением обобщающего понятия «национальный интерес».

Обеспечение национальной безопасности — это реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов¹⁵.

Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации — это важнейшие направления обеспечения национальной безопасности¹⁶. Соответственно, в новом определении отказались от перечисления конкретных направлений обеспечения национальной безопасности, заменив их синонимом — «важнейшие».

Система обеспечения национальной безопасности — совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов¹⁷. Законодатель, с одной стороны,

¹³ Напоминаем, что в Стратегии 2009 г. под национальными интересами РФ понималась совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

¹⁴ Напоминаем, что в Стратегии 2009 г. под угрозой национальной безопасности понималась прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

¹⁵ Стратегия 2009 г. не содержала расшифровки данного понятия.

¹⁶ Напоминаем, что в Стратегии 2009 года под стратегическими национальными приоритетами понимались важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

¹⁷ Напоминаем, что в Стратегии 2009 года под системой обеспечения национальной безопасности понимались силы и средства обеспечения национальной безопасности, где силы обеспечения национальной безопасности — это Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства РФ.

отказался от излишней детализации сил обеспечения национальной безопасности, но, с другой, дополнил их органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, что позволило привести перечень субъектов обеспечения национальной безопасности РФ в соответствие с ФЗ «О безопасности».

Спорным являлся и вопрос о видах национальной безопасности и их соотношении. Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, нет строгого законодательного оформления видов безопасности. В ФЗ «О безопасности», как уже упоминалось, ставится знак равенства между понятиями «безопасность» и «национальная безопасность». Не совсем корректно перечисляются и следующие виды безопасности (национальной безопасности) — безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности (ст. 1). Во-вторых, отсутствуют единые основания классификации видов национальной безопасности, а это недопустимо. Мы полностью разделяем позицию Н. Г. Кутыина о том, что четкая классификация видов национальной безопасности играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности и ее правовом регулировании. Значимость данного утверждения связана с тем, что нельзя «размывать» понятие «национальная безопасность», а знание ее видов способствует выработке наиболее адекватной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам безопасности России [1, с. 14].

В Стратегии же 2015 г. четко показано, что национальная безопасность является комплексом составляющих ее видов безопасности и включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую и безопасность личности (ст. 6).

Таким образом, можно сделать вывод, что границы понимания дефиниции «национальная безопасность» в нормативно-правовых актах РФ существенно расширились и видоизменились. Был закреплён принципиально новый для России концептуальный подход к проблеме безопасности, что проявилось в прекращении полного игнорирования интересов личности и общества, по крайней мере, на нормативном уровне.

Соответственно, в новой Стратегии:

- общество признается самостоятельным объектом безопасности, равнозначной составляющей, наряду с государством и личностью, и видно, что законодатель стремится обеспечить баланс между интересами общества и государства в сфере безопасности;
- внесена определенная ясность в спор о возможности взаимозамены терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность», а также показано, что отождествлять два этих понятия категорически недопустимо;
- обобщен перечень видов национальной безопасности РФ, что, таким образом, дает возможность разрабатывать соответствующую методику обнаружения и противоборства вызовам и угрозам нашей национальной безопасности;
- предоставлен еще один весомый довод участникам научной дискуссии по вопросу, является ли общественная безопасность видом безопасности национальной.

Однако в вопросе соотношения государственной и общественной безопасности Стратегия 2015 г. повторила широко критикуемый подход своих предшественников. В разд. IV «Обеспечение национальной безопасности» сохраняется никак не объясненное объединение указанных видов безопасности союзом «и», т. е. по-прежнему выделяются общие цели обеспечения государственной и общественной безопасности.

Можно сделать вывод, что Стратегия 2015 г. предоставляет новые возможности для развития теории национальной безопасности России, ее категориальной однородности. Внесены уточнения и корректировки в уже официально оформленные определения, добавлены новые, обобщены виды национальной безопасности РФ.

Список использованной литературы

1. Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологический аспект / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. — М. : Магистр : Инфра-М, 2014. — 512 с.
2. Бушуев В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе / В. А. Бушуев // Известия Южного федерального университета. Сер. Технические науки. — 2013. — № 6 (143). — С. 179–185.
3. Возжеников А. В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. В. Возжеников. — М., 2002. — 391 с.
4. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации / М. Ю. Зеленков. — М. : Юрид. ин-т Моск. гос. ун-та путей сообщения, 2013. — 196 с.
5. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность / А. Б. Логунов. — М. : Инфра-М, 2014. — 457 с.
6. Гурлев И. В. Этимология и генезис термина «государственная безопасность» / И. В. Гурлев // Власть. — 2013. — № 2. — С. 149–152.
7. Калюжный А. Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития / А. Н. Калюжный // Военно-юридический журнал. — 2014. — № 3. — С. 7–10.
8. Кутын Н. Г. Безопасность: понятие, виды, определения / Н. Г. Кутын // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. — № 1. — С. 10–16.
9. Ростокинский А. В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации / А. В. Ростокинский // Российский следователь. — 2014. — № 6. — С. 40–43.
10. Сипок Р. Д. О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» [Электронный ресурс] / Р. П. Сипок. — Режим доступа : [http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009\(1\)/econ_unh/024.htm](http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009(1)/econ_unh/024.htm).
11. Токарский Б. Л. Демографические проблемы национальной безопасности / Б. Л. Токарский, Н. М. Токарская // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 19–21 февр. 2015 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 204–209.
12. Федотова Ю. Г. Правовые средства ограничения прав и свобод граждан и организаций в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства / Ю. Г. Федотова // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 21–29.
13. Чапчиков С. Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США / С. Ю. Чапчиков // Армия и Общество. — 2013. — Вып. 4 (36). — С. 32–39.

References

1. Baburin S. N., Dzliyev M. I., Ursul A. D. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Strategy of Russia's national security: a theoretical and methodological aspect]. Moscow, Magistr Publ., Infra-M Publ., 2014. 512 p.
2. Bushuyev V. A. Concept of national security in national and foreign legal discourse. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Seriya: Tekhnicheskie nauki = Bulletin of Southern Federal University. Engineering sciences*, 2013, no. 6 (143), pp. 179–185. (In Russian).
3. Vozzhenikov A. V. *Natsional'naya bezopasnost' v kontekste sovremennogo politicheskogo protsessa Rossii: teoriya i politika obespecheniya. Dokt. Diss.* [National security in the context of modern political process in Russia: theory and policy of provision. Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 391 p.
4. Zelenkov M. Yu. *Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical and methodological problems of national security of the Russian Federation]. Moscow, Law Institute of Moscow Institute of Transport Engineers Publ., 2013. 196 p.
5. Logunov A. B. *Regional'naya i natsional'naya bezopasnost'* [Regional and national security]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 457 p.
6. Gurlev I. V. Etymology and genesis of the term «state security». *Vlast' = The Power*, 2013, no. 2, pp. 149–152. (In Russian).

7. Kalyuzhny A. N. Federal Law «On Security»: results of implementation and development prospects. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal = Military Law Journal*, 2014, no. 3, pp. 7–10. (In Russian).

8. Kutvin N. G. Safety: concept, types, definitions. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Academy of the R. F. Prosecutor General's Office*, 2013, no. 1, pp. 10–16. (In Russian).

9. Rostokinsky A. V. Uncomfortable questions for authors of public security conceptions in the Russian Federation. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 6, pp. 40–43. (In Russian).

10. Sipok R. D. *O sodержanii ponyatii «bezopasnost'», «gosudarstvennaya bezopasnost'» i «natsional'naya bezopasnost'»* [On content of concepts «security», «state security» and «national security». Available at: [http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009\(1\)/econ_unh/024.htm](http://www.rgazu.ru/db/vestnic/2009(1)/econ_unh/024.htm). (In Russian).

11. Tokarsky B. L., Tokarskaya N. M. Demographic problems of national security. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti regiona. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 19–21 fevralya 2015 g.* [Socio-economic and legal problems of providing regional security. Materials of International Science and Practice Conference. Irkutsk, February 19–21, 2015]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 204–209. (In Russian).

12. Fedotova Yu. G. Legal Means of Restricting Rights and Freedoms of Citizens and Organizations in Order to Ensure State Defense and National Security. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 21–29. (In Russian).

13. Chapchikov S. Yu. Category of «national interests» in strategies of national security of Russia and the USA. *Armiya i obshchestvo = Army and Society*, 2013, no. 4 (36), pp. 32–39. (In Russian).

Информация об авторе

Шободоева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, доцент, кафедра теории права и национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Anna V. Shobodoyeva — PhD in History, Master of Laws, Assistant Professor, Chair of Theory of Law and National Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: sav_irk@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Шободоева А. В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ / А. В. Шободоева // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 1. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).17).

Reference to article

Shobodoyeva A. V. Strategy of RF national security and its contribution to developing conceptual framework of general theory RF national security. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).17). (In Russian).